Путь в науку

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

СССР

КРОКОДИЛ

Спящие красавцы

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

№ 19 июль 1976

«Пошел в универмаг покупать телевизор. Выбираю. И вдруг слышу реплику постороннего покупателя: «Не то смотрите, папаша. Надо смотреть не на телевизор, а в его паспорт. Берите тот, что сработан в начале месяца, а не в конце. Сами знаете — штурмовщина».

Пенсионер С. Куликов.
г. Челябинск.

ШТУРМОМ НА ШТУРМОВЩИНУ

Есть прекрасное слово «штурм», слово-боец, которому по плечу любая крепость, любое препятствие. Но не следует путать его со словом «штурмовщина»...

Штурмовщина — цветок ядовитый. Зерна его тихо и почти незаметно для постороннего взгляда ложатся в хорошо обработанную бесхозяйственностью и удобренную безответственностью почву еще в самом начале производственного цикла. И лежат там до поры до времени, почти не подавая признаков жизни... Действительно, кто из нас замечал, чтобы в обычных условиях штурмовщина цвела, скажем, 4 апреля или 9 августа?

Чертополох штурмовщины распускается, как правило, в конце месяца, квартала, когда наступает пора рапортов и отчетов. И уж вовсе буйным цветом цветет в конце года, когда воздух напоен ароматом новогодней елки, премиальных и тринадцатой зарплаты.

Штурмовщина цветет недолго, но успевает за короткое время наделать немало бед. Здание, которое «на штурмовщинку» удалось все-таки сдать в срок или даже досрочно, вскоре станет на капитальный ремонт. Мотороллер, сошедший с конвейера в последние мгновения до «контрольного свистка», легко угодит в разряд недвижимого имущества своего покупателя. Телевизору с датой выпуска 31 декабря нелегко избежать гарантийной мастерской...

Конечно, мы не беремся утверждать, что все, что выпущено в конце отчетных периодов, сделано худо, и, наоборот, в начале — отлично. Отнюдь! И все же неумолимый закон больших чисел подтверждает, что количество рекламаций на качество продукции, изготовленной в период цветения штурмовщины, неизмеримо выше обычной, средней нормы.

И к этому, увы, во многих местах привыкли. А как же? Разве бывает иначе?

Бывает. И это там, где трудовой график возведен в ранг закона. Где план и качество срослись, как сиамские близнецы.

Скажем прямо, частенько корни штурмовщины уходят за проходную — к нерадивым поставщикам-смежникам. А разве можно сегодня что-либо выпустить в одиночку, без смежника? Беда, если коллектив не может опереться на твердое плечо собрата.

Штурмовщина многолика и вездесуща.

Как известно, на железных дорогах свой отсчет суток: они начинаются не в 24 часа, а в 18 ноль-ноль. И именно по состоянию на это время учитываются ежедневные результаты работы. Один из важнейших показателей—оборот грузовых вагонов. Тут такая арифметика: чем меньше их у тебя на контрольный час осталось, тем лучше. Значит, ты умело работаешь с подвижным составом.

Так вот, сплошь и рядом вместо организации четкого, ритмичного движения на протяжении всех двадцати четырех часов диспетчерские службы многих дорог начинают штурмовать «стыковые ворота» в последние часы и минуты: кто больше успеет до исхода ж. д. суток «протолкнуть» составов соседу.

Загляните, к примеру, в это время на стыки Северной и Октябрьской, Юго-Западной и Одесско-Кишиневской, Юго-Западной и Львовской дорог. Нередко там идет подлинная вагонная коррида. Но удовольствие такое зрелище никому доставить не может...

Да, порой производственный график не отличить от кривой температуры больного малярией. Вверх-вниз, вверх-вниз...

Я произнес «малярия» и подумал, что болезнь эта, по существу, у нас уже исчезла. Стала экс-болезнью. Взяли ее, можно сказать, штурмом. Не штурмовщиной, а планомерным, хорошо продуманным и организованным штурмом болот, отвоевывая их метр за метром у коварного комара анофелеса.

Вот так же надо штурмовать и плановые высоты — в творческом труде, своевременно и регулярно в течение месяца, квартала, года. Только так мы сможем с корнем вырвать чертополох штурмовщины!

Фельетонист

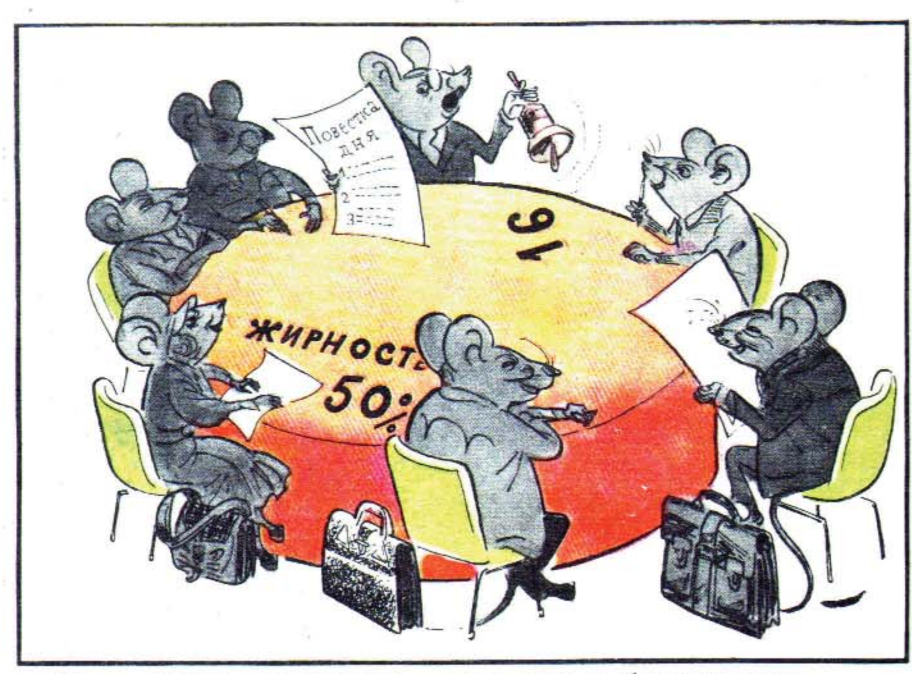
НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

ВИННИЦКИЙ ПАРАДОКС

В РЕДАКЦИЮ ПОСТУПИЛ СИГНАЛ: ТОРГОВАЯ СЕТЬ ВОЗВРАТИЛА ВИННИЦКОЙ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКЕ № 2 ПАРТИЮ ПОДРОСТКОВЫХ ПАЛЬТО. ОДНОВРЕМЕННО СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ТА ЖЕ ВИННИЦКАЯ ФАБРИКА В ОБИЛИИ ПРОИЗВОДИТ КУРТКИ, КОТОРЫЕ УДИВИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ КОРЕЖИТ НА МОРОЗЕ, А ТАКЖЕ ШЬЕТ ОДЕЖДУ ИЗ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ДУБЛИРОВАННОЙ ТКАНИ, ОТ КОТОРОЙ ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЯЧЕСКИ ОТБРЫКИВАЮТСЯ.

Для разоблачения бракоделов в Винницу срочно выехал наш корреспондент, вскорости уведомивший редакцию, что дело приняло неожиданный и загадочный оборот. В чем читатель убедится на 4-й странице журнала.

стр. 4

— *Тема нашего совещания — экономия и бережливость.*

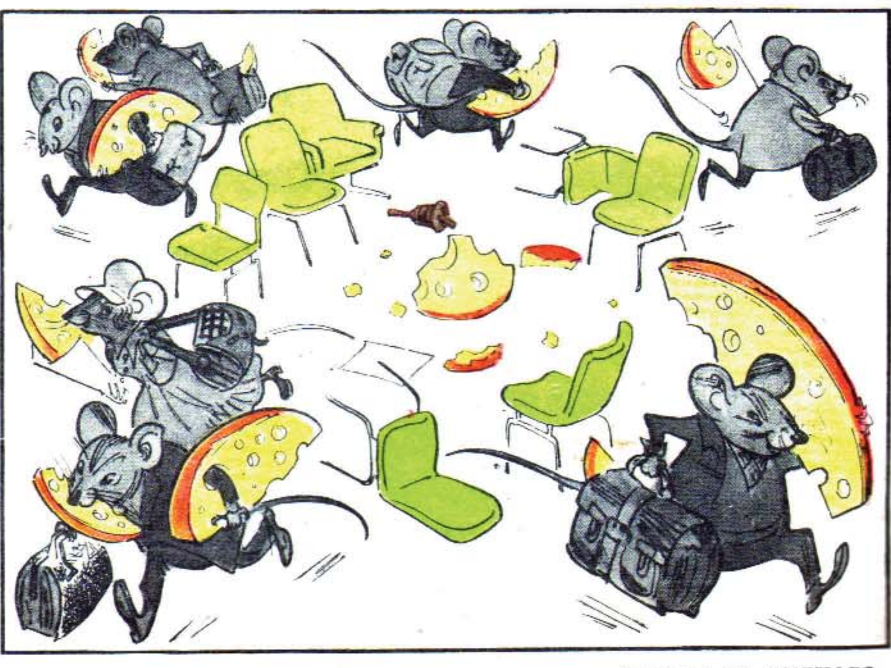

Рисунок М. БИТНОГО

— *В «Сельхозтехнике» сорвалось, зато тут клюнуло!*

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

БОЧКА С ПРОПЕЛЛЕРОМ

Ю. БОРИН

Хотите, чтобы академик ВАСХНИЛ Г. М. Бузенков выложил вам свои кровные? Назовитесь лудильщиком. Полтыщи гарантирую.

Но это не все. Следом за любимым директором отдадут личные сбережения и некоторые другие работники ВИМа (Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства). А также конструкторского бюро при институте.

И уйдете вы озолоченный.

Как ушли недавно странствующие рыцари полуды, мастера оловянного блеска.

Не сомневайтесь, проверено на опыте. Вот его краткое изложение. Некий товарищ Петров (как выяснилось позже, фамилия вымышленная) походил по институтским этажам, поцокал языком и сказал сокрушенно:

— Плохо вы живете.

— Это почему же? — всполошилось вимовское начальство.

— Газировку негде выпить. На первом этаже есть, а выше?

— Выше нет, это верно.

— Ну так вот, молитесь на меня. Вам повезло.

— А кто вы, если не секрет?

— А я руководитель передвижной бригады по изготовлению сатураторов для газированной воды. Лудильщики мы. Пишите гарантийное письмо — и будете пить газировку хоть ведрами.

Конечно, назовись Петров леваком-шабашником, его бы, может, спустили с лестницы. А «передвижная бригада» звучит солидно.

— Значит, так,— сказал Петров (он же Янко),— материал ваш, помещение ваше, общежитие для моих рабочих тоже ваше. Остальное наше. Как закончим — деньги на бочку.

— Какую?

— Сатураторную. Вам сколько бочек?

— Четыре для института, пять для КБ. Итого девять. А сколько платить?

— Пустяки, хозяин. Мелочь. Дорого не возьмем.

Слабости свойственны людям. Никто не посчитал даже приблизительно, сколько будут стоит девять бочек газировки. Никто не вник в документы, которые подписывал. Зам. директора А. С. Шичков с главбухом А. И. Мясниковой подписали гарантийное письмо: «Оплату гарантируем после окончания работы по акту». Инженер по технике безопасности Б. М. Суриков и главный механик В. А. Путов подмахнули «Акт приемки»: «Работа выполнена добросовестно».

И лишь когда «передвижная бригада» предъявила свой счет, все оцепенели. В счете стояла круглая цифра: 9 (девять) тысяч рублей! И «обоснование» — 2 р. 85 к. за каждый литр производительности агрегата.

Руководители ВИМа вышли во двор, горя желанием посмотреть на столь дорогое удовольствие. Они увидели огромные трехсотсорокалитровые бочки, луженные внутри. Снаружи к бочкам были приделаны автомобильные заводные ручки, которые кончались самодельным пропеллером.

— Это... что? — поперхнулось руководство.

— Сатураторы, хозяин, сатураторы. С ручным приводом. Крутишь, а там пузыри идут. Плати, хозяин, как договорились. Иначе будем жаловаться.

— Только через мой труп! — заявила главбух Мясникова.— У меня даже сметы такой нет. И статьи расхода тоже. Ни одной копейки.

А дальше произошло нечто удивительное. «Дикая бригада» не стала доказывать, что сфабрикованные ею допотопные сатураторы пригодны для изготовления газированной воды, в этом не было необходимости. «Дикари» бросились во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук, которой подчинен институт, и в Министерство сельского хозяйства СССР. Они потрясали бумажками, на которых красовались подписи и печати руководителей ВИМа, они подняли страшный шум и гам, требуя денег.

Первыми не выдержали атаки руководители ВАСХНИЛ. Следом за ними сдались руководители министерства. Директору ВИМа Г. М. Бузенкову было приказано «немедленно рассчитаться и об исполнении доложить».

И тогда Гавриил Михайлович снял с книжки свои кровные. И предложил сделать то же отдельным заинтересованным лицам из числа подписавших вышеупомянутые бумажки.

Поднатужились и собрали три с половиной тысячи. Вывернули карманы и нашли еще восемьдесят целковых.

— Больше ни копья! — подняли руки кверху товарищи из ВИМа.

— Ладно уж,— сказали шабашники.— Так и быть. Помните нашу доброту,— и удалились в неизвестном направлении.

Вот я и говорю: слабости свойственны людям. Правда, за них иногда приходится расплачиваться. И что особенно обидно — из собственного кармана.

г. Москва.

Сергей СМИРНОВ

Сатириончики

ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ

Приполз Тюлень
к врачу-Моржу:
— Ой,
Что со мной,—
Пластом лежу!
А Морж в ответ:
— Беда,
Тюлень,
Тебе всегда
Работать лень.

ЭНТУЗИАСТЫ-БЕЗГОЛОСНИКИ

Комар,
Кузнечик,
Муха,
Жук,
Оса
Создали джаз.
Назвали «Голоса».
Того гляди,
Дойдешь до отупенья
На фоне их
«божественного»
пенья!

ДУТАЯ ВЕЛИЧИНА

Пусть ты раздался
ввысь да вширь,
И ходишь, весь
надутый,
Авторитет твой
схож,
Пузырь,
С фальшивою валютой.

МОРАЛЬ БЕЗ БАСНИ

Коль вместо Света
Станешь Тенью,
То это —
Не приобретенье!

ЛОВЕЦ-ЛОВЧИЛА
(Каламбур)

Проста
Его пословица:
«Коль нет поста,
Пост —
ловится!»

ОБМЕН ЛЮБЕЗНОСТЯМИ

Узрев Чижа,
съязвил Барбос:
— Учти,
Твой гений
не того-с!
— Я все ж пою,—
прощелкал Чиж,—
А ты лишь
лаешь да ворчишь!

см. стр. 2

Винницкий парадокс

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

И ОПУСТИЛАСЬ РУКА

Как строится диалог фельетониста с его потенциальными героями? Фельетонист исподволь подводит, подводит, потом бац вопрос, лаконичный и уличающий. Герои же лихо от всего открещиваются.

На второй швейной фабрике ничего похожего не произошло. Директор Людмила Дмитриевна Ярмоленко держала себя с вашим корреспондентом довольно странно. Если он ей: «У вас то-то и то-то плохо»,— то она в ответ не обычное: «Нет, хорошо»,— а неожиданное: «Не просто плохо, а очень плохо. Хуже некуда».

Корреспондент. Речь идет не о том браке, когда левый рукав длиннее правого на семнадцать миллиметров, такого, я знаю, у вас нет...

Директор. Почему же нет? Есть. Пойдемте покажу.

Получив этот психологический нокдаун, я некоторое время прихожу в себя, затем подымаюсь и плетусь за директором в цех. Там мне вежливо предъявляют плащ. Собственноручно вымерив его, убеждаюсь, что рукава у него и впрямь разные. «Кто же кого уличает тут?» — думаю я и на всякий случай спрашиваю, как дошли они до жизни такой.

— Это было несложно, — заверяет меня Людмила Дмитриевна. — Сейчас увидите.

Меня подводят к рабочему месту, где комплектуют будущие плащи. Вот рукав, вот другой рукав, парный... Или не парный? Протерев очки, я тщательно всматриваюсь в размазанные цифры, какими метят на раскройке составные части изделия. То ли шестерка, то ли ноль... Выходит, и вправду очень даже несложно соединить воедино разные рукава.

— Но почему вы не нумеруете нормально? Ведь это так просто!

— Ошибаетесь. Вот это-то как раз сложно. Идемте.

Меня ведут, и я вижу: сложно. Машины, застрявшие по своей конструкции где-то в веке минувшем, мажут, сбиваются, пропускают цифры.

Снова уцепившись за прерванную мысль, говорю, что понятие брака несколько изменилось. Если брак, согласно энциклопедии—это то, что не соответствует стандартам, то немодная, некрасивая одежда — тоже брак, даже если рукава одинаковы и спинной хлястик не пришит на воротнике. Ибо наш сегодняшний стандарт — это одежда красивая и модная, о чем ясно сказано в документах съезда.

— Вот вам вернули недавно двести девяносто девять девичьих пальто, на тринадцать с половиной тысяч рублей, и все из-за блеклых расцветок.

— Двести девяносто девять? — переспрашивает Людмила Дмитриевна.— Ваши сведения неточны.

— Вы хотите сказать, они завышены?

— Я хочу сказать, что они занижены. Из-за некачественной расцветки нам возвращено много больше, но еще больше недовозвращено, потому что у торговли нет выбора. Вот, смотрите!

Передо мной положили папку, являющуюся сводом очаровательных по своей откровенности документов. Ворошиловградский тонкосуконный комбинат сообщает, что в связи с невыделением ему красителей он поставит вместо такой-то ткани, закупленной вами на оптовой ярмарке, такую-то, вами не закупленную. Чайковский комбинат шелковых тканей сообщает... Черкасский шелковый комбинат... Сумская фабрика... Словом, шьют не из того, что заложено технологией и модельерами, а из того, что есть. Мне показали плащи, левая сторона которых позаимствовала свой цвет у первого майского салата, а правая соперничает по густоте зелени с кедром — вот как «плывет» ткань.

— Но почему вы не возвращаете такую?

— Возвращаем. Недавно на Щекинский завод, что в Азербайджане, семь тысяч метров отправили, на Чайковский — шесть восемьсот, на Черкасский — две тысячи. Но всё не возвратишь, иначе остановится производство.

Я умудренно покивал головой.

— Кажется, я понимаю теперь, почему вы шьете из злополучной дублированной ткани, хотя торговля вот уже три года отбояривается от нее. Вам ее поставляют?

— Да, Запорожье. Там фабрика, которая специализировалась на склейке поролона с обычной материей. В результате получается дублированная.

Я снова покивал. С дублированной все было ясно, и я решил, что хватит об этом, но изобретательная жизнь вновь вернула меня на эти, казалось бы, пройденные рубежи.

Мы говорили о куртках, которые корежит на морозце. Стараясь взять реванш за свою швейную некомпетентность, я грамотно рассуждал о том, почему это происходит. Под неусадочный искусственный верх суют ватин, который старомодно садится, вот и корчится изделие.

— Так не лучше ли,— продолжал я блистать своей текстильной эрудицией,— заменить ватин тоже каким-нибудь искусственным материалом? Или промышленность не освоила еще?

— Освоила. Поролон, например.

— Тот самый, что Запорожье?..

— Тот самый.

Я потерянно смолк. Винницкой фабрике этого позарез нужного материала не дают, а отправляют его на массовое изготовление ткани, которая навевает ужас на торговлю и потребителей. Какие высшие государственные интересы принуждают к этому, я не знал, поэтому поспешил вернуться к вопросам более локальным.

— Вот у вас пуговицы отлетают, — пролепетал я.

— Отлетают. Потому что нет машины для пришивки пуговиц с металлической ножкой, которые сейчас в моде.

— А если без ножки?

— Приходится и без ножки. Пуговиц ведь тоже нет. Вернее, есть, но не те. С фурнитурой вообще плохо.

— С фурнитурой?

— Да. Со всеми этими кнопками, пряжками, хольнителями, молниями — словом, со всем тем, без чего современные куртки или плащи просто не могут существовать. А все-таки существуют, потому что нам или вовсе не дают фурнитуры, или дают не то, что надо. Наш век — век не только спутников и лазеров, но и узких молний, например, а Червоноармейский завод заваливает нас широкими. Это все равно, что на автомобильный завод смежники стали бы поставлять вместо карданных валов оглобли.

Опять смежники! Но вот строчки, которые обязаны идти ровно, выделывают порой на винницких пальто и платьях замысловатые па — в этом-то кто виноват?

— Строчки пляшут, — легко согласился главный инженер фабрики Николай Тимофеевич Марцинюк.— Но хорошо хоть пляшут, а бывает, и этого нет. Получаем с Подольского механического завода новую машину, а она даже не прокручивается.

Как и все наши беседы на фабрике, этот разговор тоже был предельно предметен. Начался он в пошивочном цехе, где Николай Тимофеевич попросил прислушаться к гулу, стоящему тут. При этом свою просьбу он не произнес, а прокричал мне на ухо — надо ли после этого высчитывать децибелы? Между тем мировая индустрия давно освоила машинки, которые бесшумны, как гусеницы шелкопряда. Подольский же завод продолжает бурно ушумлять нашу и без того громкую планету.

Затем мы последовали в ремонтную мастерскую, где командовал Илья Зиновьевич Ентинзон. Ремонтная мастерская — понятие весьма условное, ибо здесь не столько ремонтировали старые машины, сколько реанимировали новые, только что поступившие с завода. Из партии в десять штук две не прокручивались совершенно, хотя под лапками аккуратно белели прошитые тряпочки, призванные доказать, что данный механизм на полном ходу.

— Прошьют на другой машине, исправной, и подкладывают, — прокомментировал слесарь Гуменюк.— Обратите внимание: задвижные пластинки не закрепляются, лапки ломаются, шестерня выходит из строя, слаба пружина реверса...

Я захлопнул блокнот. Рука, занесенная для сатирического удара, безвольно опустилась. Да, строчки выделывают па, но как винить в этом швейников? Фельетон не вытанцовывался. С парадоксом столкнулся ваш корреспондент: был брак, но не было бракоделов. Или они обитали где-то далеко отсюда. В Подольске, например. А пока что фельетонист, не выполнивший редакционного задания, вынужден подставить себя под иронические насмешки более удачливых коллег.

г. Винница.

P. S. Крокодила. Предлагая вниманию читателя этот отчет-репортаж о несостоявшемся фельетоне, Крокодил считает своим долгом заявить, что он не разделяет скептической позиции автора. В формулу «брак без бракоделов» явно вкралась ошибка, и, дабы доказать это, он срочно командировал в Подольск своего специального корреспондента С. Лобню.

О том, что увидено им на Подольском механическом заводе имени Калинина, рассказывается

на странице 6

ЗАГС

— Идем через служебный вход, меня там давно все знают.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Мкртич КОРЮН

ТОЛЬКО С КОНЮШНЕЙ

Ашот надумал продавать свой
дом.
Нашел и покупателя с трудом —
Соседа-конюха, немало лет
знакомы.
Дом осмотрев снаружи, изнутри,
Осведомился тот:
— Что просишь за хоромы!
— По-божески... Тысчонки эдак
три...
— Ну, а конюшня есть!
— Зачем тебе она!!
Решил поставить в ней лошадок
пару!
— Да нет. Того осла, который,
старина,
Отвалит столько за твою хибару.

Перевел с армянского
Борис ГАЙКОВИЧ.

Михаил ХОНИНОВ

А ЕСЛИ ПОДНАЖАТЬ?

— Ну, как дела!
Каков надой! —
спросил завфермой молодой
однажды в полдень жаркий,
беседуя с дояркой.

— Мы только подсчитали вот:
надой — две тысячи пятьсот!
— Всего!—вздохнул завфермой.—
А если как-то поднажать!
Корова больше может дать,
чтоб сделать ферму первой!

— Конечно, может.
Дайте срок,
четвертый подключим сосок.
Корова нам преподнесет
еще не меньше пятисот...

— Отлично!—взволновался зав,
от восхищенья задрожав.—
А знаете, девчата,
не подключить ли... пятый!

— Да нам-то что!
Но у коров
четыре,
а не пять сосков!

Перевел с калмыцкого
Игорь РОМАНОВ.

По большому счету

Экий странный народ, эти инспектора «Рыбвода»! Чуть где поплывет рыба кверху брюхом — бух во все колокола: безобразие, отравителей к ответу!

Вот, к примеру, течет в Архангельской области река Пукса. Не так, конечно, чтобы совсем уж река... Коллектор сточных вод — это ближе к истине. Только стоит ли местной рыбоохране икру, как говорят ихтиологи, метать? Ну, спускает ежедневно Пуксоозерский целлюлозный завод № 1 семнадцать тысяч кубометров неочищенных сточных вод в реку Пуксу, ну, утратила эта река свое рыбопромысловое значение, ну, не заходит более семга на нерест в реки Мехреньгу и Емцы, куда несет свои ядовитые воды Пукса,— ну так что? Может, это и к лучшему. Ведь теперь ни одного браконьера в округе днем с огнем не сыщешь. Вымерли. Вместе с рыбой...

Так что не кляузничать надо на Пуксоозерский завод № 1, а принять его коллективным членом во внештатные инспектора «Рыбвода»... Уж на заводе-то знают толк в борьбе с расхитителями рыбных богатств. Как-никак семнадцать тысяч кубических метров стоков... И все в нее, в родную мать-природу. Что ж, сами посудите, останется хапугам-сетевикам, живодерам с острогой, разбойникам со взрывчаткой и дилетантам-спиннингистам без лицензии в кармане? **И. ЧЕРВЯКОВ.**

Те самые железнодорожники

Однажды на станцию Буденновск Северо-Кавказской железной дороги поступила цистерна № 7618799 с фенольным креолином. Подогнали железнодорожники цистерну, сдали хозяину, буденновскому «Зооветснабу», а сами не уходят.

— Чего? — «Зооветснаб» спрашивает.

— А желательно взглянуть, — железнодорожники признаются, — как этот креолин ведрами вычерпывают...

— А зачем это нам вычерпывать? — «Зооветснаб» улыбается. — Вот мы ухватимся за штангу нижнего сливного клапана, потянем и...

— Не потянете, — железнодорожники возражают, — и даже не ухватитесь. Нет у данной цистерны штанги этой самой, отсутствует.

Тут «Зооветснаб» перестал улыбаться. Тут он и вокруг цистерны ходил, и в горловину печально заглядывал, и бензовоз со шлангом приглашал. Но пользы из этого не извлек.

Делать нечего, стал «Зооветснаб» показывать, как креолин ведрами вычерпывают через верхнюю горловину. Четыре дня показывал, а чтобы вычерпать последние семь тонн, пришлось командировать на дно цистерны специального представителя в скафандре.

— Ого! — железнодорожники говорят. — Сколько мы с вас штрафу за простой слупим! Весь ваш креолин столько не стóит!

Те самые железнодорожники, которые, между прочим, и должны отвечать за исправность цистерны...

В. ПОДКОВА.

Коварство и водопровод

Просители, между прочим, докучливее мух. Не отстанут, пока не добьются просимого. И нечем их, образно говоря, прихлопнуть. Не изобретено еще такое приспособление.

Начальнику жэка № 6 Алексею Амосовичу Решетову не дают покоя сотрудники херсонского отдела комплексного проектирования института «Укрремдорпроект». Несколько месяцев они просят отремонтировать водопровод в здании, которое занимает отдел, и все не надоест. А у Алексея Амосовича почему-то не лежит душа к ремонту подведомственного ему водопровода.

— Вот докучаете который день, а где ваше официальное письмо, где документ на бланке? — сориентировался на первых порах начальник жэка.— Устные просьбы еще не основание для землеройных работ.

Просьбу сформулировали письменно.

— Так,— хитро прищурился Алексей Амосович,— бумага в порядке, хуже с наличием труб. Трубы в жэке не наличествуют. Как только изыщем — вода будет.

Казалось бы, ясно сказано. Сидите и ждите.

Но неугомонен проситель.

— Устное заверение еще не основание для спокойствия,— спародировал он А. А. Решетова.— Просим заверить на бланке.

Коварен проситель. Получив от начальника жэка официальное письмо («будут трубы — будет вода»), он сам изыскал трубы, о чем незамедлительно информировал Алексея Амосовича.

Такой прыткости А. А. Решетов не ожидал. И ответил коварством на коварство: «Сообщаю, что для выполнения земляных работ по замене водопроводных труб требуется экскаватор, которого жэк не имеет».

Но неспокойно Алексею Амосовичу. А ну как и экскаватор пригонят назойливые проектировщики! Что тогда? Неужели так-таки и придется ремонтировать водопровод?

Э. П.

см. стр. 4

Винницкий парадокс

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

С. ЛОБНЯ, специальный корреспондент Крокодила

И НЕ ПОДНЯЛАСЬ РУКА

Не знаю, в кого метил тов. Киреев, с иронией говоря о коллегах, чье перо, дескать, слишком легко обретает точный адрес, но вот его собственное перо позволительно сравнить с тем самым пальцем, который попадает в небо. С завидной вольностью интерпретирует он отдельные имеющие место факты. Пример? Извольте.

«Был брак,— пишет фельетонист,— но не было бракоделов. Или они обитали где-то далеко отсюда. В Подольске, например». Как можно намекать на это, не удосужившись сначала побывать на заводе?

На заводе, где трудится славный многотысячный коллектив, его встретили бы люди, которые знают о своей продукции всё. Вы думаете, что в отличие от винницких швейников они стали бы от всего отпираться? Утверждать, будто машины их не шумят, лапки не ломаются, шестерни не выходят из строя, запчастями обеспечивают вволю или что там еще написал тов. Киреев? Ах, как вы ошибаетесь, если думаете так! Здесь никто ничего не отрицает. Машины шумят, лапки ломаются, шестерни выходят из строя, запчастями не обеспечивают. О последнем, кстати, тов. Киреев не сказал в своем сочинении ни слова, а знаете почему? Не хотел подводить Винницкую фабрику. Ей ведь невыгодно ссориться с Подольском, у которого она без конца клянчит то то, то это. В последний раз, насколько мне известно, она просила латунные шестеренки, но их все просят, а завод, позвольте заметить, специализируется на выпуске швейных машин, а не латунных шестерен. Разумеется, все понимают, что нужны специальные предприятия по выпуску запасных частей повышенного спроса, но пока таких предприятий нет, и неизвестно, когда они будут.

Впрочем, давайте по порядку. Вот тов. Киреев с сарказмом описывает, как из-за гула, стоящего в пошивочном цеху, они что-то орали друг другу на ухо. Однако общеизвестно, что криком, во-первых, ничего не докажешь, а во-вторых, неужто коллега всерьез полагает, что на заводе не знают о шуме? Знают, тов. Киреев, знают! Но куда денешься от него, коль приходится ставить на машины электромоторы, для этой цели вовсе не предназначенные. Есть и предназначенные, их полтавский завод «Электромотор» выпускает, однако дают их в Подольск с гулькин нос.

Далее. Ломаются лапки, пишет тов. Киреев, а лапка в швейной машине—самая горячая точка (после иглы, конечно, которая тоже ломается), но тут уж Подольский завод ни при чем, поскольку иглы не он штампует! Если же разобраться объективно, то и за лапки он не отвечает, потому что сталь-20 явно тут непригодна, а другой не дают.

Вообще говоря, Подольскому заводу приходится куда труднее, нежели Винницкой фабрике, о которой так печется наш уважаемый оппонент. Вон сколько городов работает на нее: и Ворошиловград, и Запорожье, и Чайковский, и Червоноармейск, и Полтава! Подольский же завод почти все делает сам — от литья до инструмента, от столярных работ до термитной обработки. При таком широком профиле разве уследить за всем? Да и каким энциклопедистом надо быть, чтобы проконтролировать качество всех этих работ? Великий Леонардо да Винчи мог всё, но, думается, даже он спасовал бы тут, а вот начальник ОТК Валентин Николаевич Соколов держится.

Соколову помогают 870 человек. Вероятно, эта гигантская цифра неизвестна тов. Кирееву, иначе бы он не позволил себе столь безответственные выпады в адрес заводского отдела технического контроля. «Из партии в десять штук,— лихо пишет фельетонист,— две не прокручивались совершенно, хотя под лапками аккуратно белели прошитые тряпочки, призванные доказать, что данный механизм на полном ходу». Обратите внимание на это многозначительное «призванные доказать». Однако нашему автору этого показалось мало, посему он уточняет: «Прошьют на другой машине, исправной, и подкладывают». Правда, не решившись от своего имени на эти слова, он вкладывает их в уста рабочего человека Гуменюка, но это всего лишь избитый стилистический прием. Автор как будто и ни при чем здесь, а доверчивый читатель видит: жулики на Подольском заводе, сплавляют потребителю заведомо негодную продукцию. Ложь! Ибо нитка, которой прошита ткань, остается вдетой в иглу, а сделать это, если машина не проворачивается, практически невозможно.

Впрочем, спешу оговориться: я ни в коем случае не ставлю под сомнение приведенный в фельетоне факт: две из десяти машин не прокручивались.

— Такое ведь может быть? — спросил я Валентина Николаевича.

— Такое должно быть, — ответил Валентин Николаевич, а затем красочно и документально поведал мне, что происходит с безукоризненно исправными машинами на их трудном пути от завода до швейной фабрики.

Прежде всего в каком окружении совершают они этот путь? В непотребном. Я имею в виду самое непосредственное окружение — упаковку. Специальный амортизирующий материал, палестерон, нам почти не выделяют. Посему приходится помещать тонко отрегулированные, чувствительные, как сейсмографы, механизмы в стружки, жгуты — словом, что под руку попадет. Так их и транспортируют, при этом особо не церемонясь с ними.

Стукают при разгрузке—аж разлетаются платформы (Нижнетагильская партия), вверх тормашками везут (машины для Ленинабада), роняют при переноске на землю (Астраханский трикотажный комбинат). После этого на место выезжает представитель ОТК и квалифицированно доказывает, что завод тут ни при чем. Почти тысяча человек несет вахту в отделе технического контроля, и из них добрая треть занята тем, что отбивается от необоснованных рекламаций. Несколько месяцев длилась тяжба с Харьковским прядильно-трикотажным комбинатом. Во всех двадцати двух машинах, полученных им, были прошитые тряпочки, но ни одна из двадцати двух не прокручивалась. Представляю, как расшустрил бы здесь свое острое перо тов. Киреев, попадись ему этот факт, а между тем кропотливое исследование с привлечением инстанций показало, что завод здесь ни при чем, ибо вся партия продолжительное время покоилась в дождевых, а также грунтовых водах на базе «Харьковмашснабсбыт».

Еще в фельетоне с претенциозным названием «И опустилась рука» автор писал что-то такое о шестернях, пружинах реверса, задвижных пластинках и т. д. Ну что же, недостатки в машинке есть, и главный конструктор завода, кандидат технических наук Анатолий Андреевич Николаенко знает о них не хуже журналиста. В просторном КБ выставлены схемы, графики, плакаты и пр. Все это ярко высвечивает прекрасное будущее отечественной швейной машины. А почему, возразит мне тов. Киреев, это прекрасное будущее не стало до сих пор прекрасным настоящим? Да хотя бы потому, отвечу я, что половина мощного аппарата главного конструктора корпит над отчетностью, а другая половина с суставным хрустом пробивает новшества в инстанциях, которые имеют о швейной индустрии примерно такое же представление, как мой досточтимый коллега. Плюс пенсионного возраста оборудование, плюс отсутствие необходимых материалов... Но это уже другая тема и другие отрасли, писать о которых у меня не подымается рука, поскольку я не вникал в них. Тем паче, что, на мой взгляд, лучше уж совсем не подымать руки, чем потом малодушно опускать ее на глазах многомиллионного читателя.

г. Подольск.

P. S. Комментарии Крокодила к фельетонам Р. Киреева и С. Лобни см. на странице 12

ПОГОНЯ

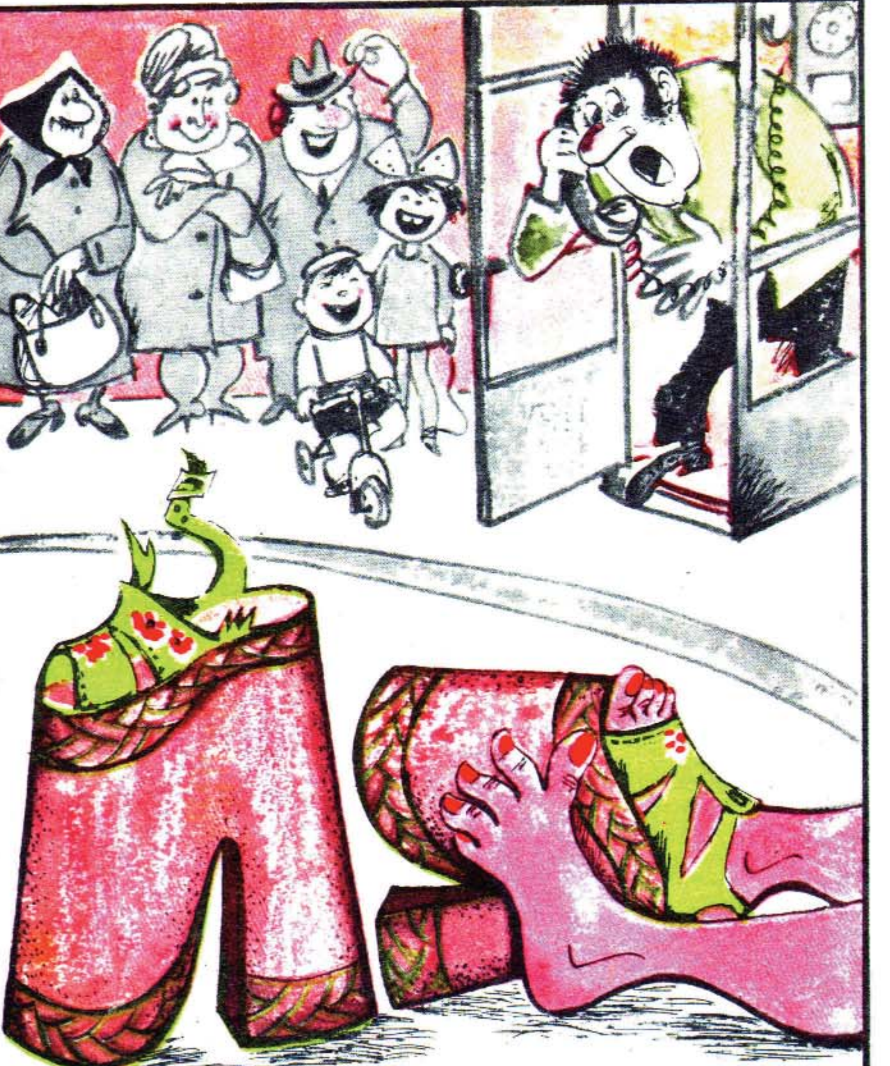
В. ТИЛЬМАН

— «Скорая»? Тут женщина с платформы свалилась...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

В нашем цехе

Недавно литературная общественность отметила 80-летие армянского юмориста и драматурга Ашота Мартиросовича ПАЛАНДЖЯНА. Его произведения известны не только широкому кругу армянских читателей, но и читателям других братских республик нашей страны. Тепло поздравляя юбиляра, Крокодил желает ему доброго здоровья и новых творческих успехов.

ЦЕНА МОЕЙ ГОЛОВЫ

Я решил использовать выходной день рационально: заглянуть в парикмахерскую, побывать на вернисаже знакомого художника.

Перед уходом теща говорит:

— Принеси мне сигареты «Эребуни».

— Врачи пишут, что один грамм никотина убивает лошадь.

— Пусть пишут, ты принеси. Я не лошадь.

...В парикмахерской я занял свободное кресло.

— Слегка подстригите мне волосы,— сказал я мастеру.— Бриться буду дома.

Мастер недовольно посмотрел на меня.

— Что значит слегка? — спросил он.— Примерно на сколько копеек?

— В пределах сорока—пятидесяти копеек.

— Ваша голова,— заявил мастер,— требует большей суммы. Волосы у вас жесткие, придется порядочно повозиться.

Я обрадовался, что он так высоко оценил мою голову. Охотно заплатил требуемую сумму. Но благоразумно отказался от предложения помыть голову...

Головомойку я получил дома от тещи: по рассеянности, возвращаясь с вернисажа моего друга художника, я забыл купить ей сигареты «Эребуни».

Ашот ПАЛАНДЖЯН.

* * *

Семьдесят лет назад в Баку начал издаваться сатирический журнал «Молла Насреддин» — прародитель сегодняшнего азербайджанского журнала «Кирпи». Дню рождения «Моллы Насреддина» была посвящена научная конференция в Институте литературы имени Низами Азербайджанской Академии наук.

А. МОРАЛЕВИЧ

ВАСИЛИСА

Рассказ

Ах, новогоднее застолье, конвейер сменяемых блюд, бутылок, мужских анекдотов, тостов:

— Со свиданьицем!

— За тайное желаньице!

— За взаимоотношеньица!

И в этих выкриках, звонах, шлепках кусков студня о тарелки как-то не выделился тост, произнесенный гражданином лет эдак полусотни, спортсменской поджарости и обличья, с обветренным и загорелым даже среди зимы лицом.

— За процветание всех наук и ремесел! — провозгласил гражданин.

Но мало кто его поддержал, и уже дробилось застолье по интересам. Химики гуртовались с химиками, лирики с лириками, дамы с дамами. А поскольку при первичном знакомстве названные в суматохе прихожей имена, отчества и фамилии были уже забыты, в группах по интересам и специальностям знакомства производились повторно, фундаментально, с глубоким поклоном, рукопожатием и внесением в книжечку телефонов.

Признаем: много знакомств заводят люди в праздничных компаниях. Куда больше, чем, скажем, в гортранспорте.

И когда все уже нашли, разыскали коллег, когда наступило созвучие интересов, знаний и душ, когда в обсуждениях дошли до профессиональных тонкостей, наш мужчина спортсменской наружности все не прибивался ни к какому кружку. Он искал своих даже среди дам, высказав в беседе с ними ряд конкретнейших замечаний о секретах солнечных ванн и мазей против шелушения кожи носа, и дамы отказывались его отпускать, посчитав совсем своим,— но ушел гражданин, не почел их общество интересным, хотя назревал большой разговор о переделке рваных колготок в изящные панталоны при помощи накаленного над газом ножа.

— Да-с,— громко говорил тем временем укутанный в бороду человек,— колористика и дизайн, друзья,— это чудо в умелых руках!

И в эту компанийку пробовал влиться наш гражданин, и высказал ряд ярких мыслей, и привел красноречивый пример того, как, умело подбирая окраску, можно один и тот же предмет представить и маленьким и большим, и как один товарищ настолько умело выкрасил свой маленький дом на садовом участке, что дом конфисковали за увеличение жилой площади вдвое против проектной.

— Куда вы? — кричали ему художники и дизайнеры.— Куда вы? Побудьте с нами!

Но он ушел от художников и грустно бродил там и сям. Он подходил к гидротехникам, где моментом разрешал гидротехнический диспут, вводя забытый всеми показатель в формулу исчисления быстроходности турбин.

С автомехаником он говорил о дизелях «Волво-Пента» и «Бурмайстер ог Вайн».

С человеком от АСУ он говорил об АСУ.

С чемпионом по плаванию на боку — о законах обтекания тел жидкими средами.

И в обществе химиков с конечностями, ошпаренными агрессивными средами, он конкретно высказывался о преимуществе армирования эпоксидных смол ЭД-5, ЭД-6 карбидом кремния, карбидом бора и алмазными порошками.

Затем деревообработчик, как брата, обнял поджарого человека и, перейдя задушевно на «ты», приглашал его немедля сесть в кресло главного инженера фабрики «Мебель как мебель».

Но и деревообработчика покинул грустный поджарый товарищ, и, рыдая, говорил деревообработчик хозяину дома:

— Кто я есть, Константин? Я тупарь! Мне, директору предприятия «Мебель как мебель», народ доверяет знать, но знал ли я, что за сутки при пропарке древесины восьмидесятиградусным насыщенным паром предел прочности древесины при сжатии вдоль волокон понижается до пяти процентов? Не знал я, а вон тот знает. Дай мне его. Люблю!

Однако — нет, не вернулся к древесинщику печальный товарищ, и уже обсуждал он с астрономом «Альмагест» Птолемея, шесть гиппарховых градаций звездной величины и приемы ориентации навигатора древности Одиссея в морях.

— Стойте! — кричал астроном, хватая за фалды печального.— Обсудим гиппарховы открытия широт и долгот в его родосский период!

Но нет, уже с энтомологом общался печальный, обсуждая жгучие тайны мокриц. И затем общался с еще одним человеком, суровой наружности, который спросил печального:

— Если имущество не изъято в порядке уголовного дела, может ли быть изъято оно в порядке гражданского дела?

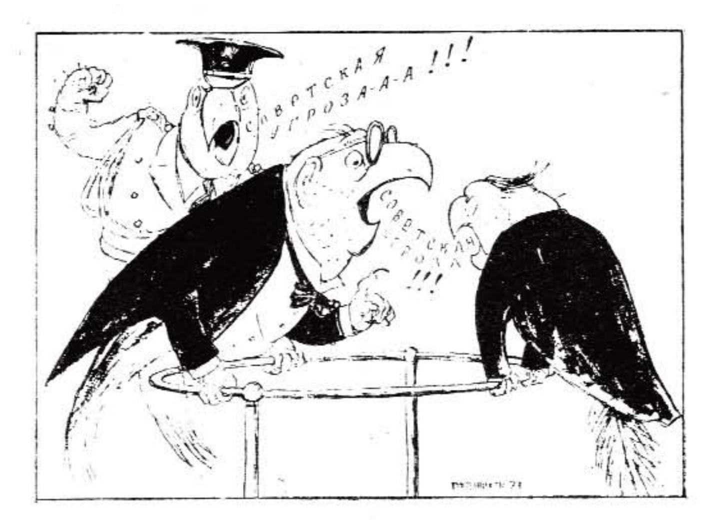
— Не может,— сказал печальный и одинокий.— В «Бюллетенях Верховного суда» даны разъяснения.

— Совершенно верно,— сказал суровый,— не может. Вы что, юрист?

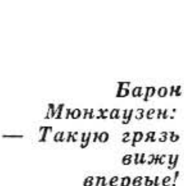
— Боже спаси! — ответил печальный.

— Тогда кто же? — задал вопрос суровый.— Я прокурор и наблюдал за вами. Ваша специальность? Откуда у вас эти суммы знаний? Вы член-корреспондент академии? Брокгауз—Ефрон? Василиса Премудрая? С химиком вы говорите как химик. С насекомщиком как насекомщик. С астрономом как астроном. Ваши знания о древесинах тонки и точны. Гражданский и уголовный кодекс вы знаете...

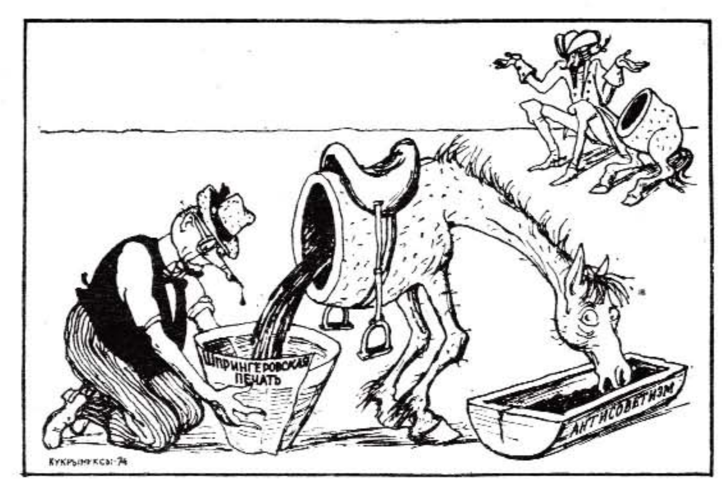
— Все просто,— сказал Василиса.— На моем месте каждый знал бы столько всего. Восемь лет! Восемь лет я был владельцем моторной лодки, бился за право стоянки, ремонтировал, путешествовал... И полгода назад мою лодку украли.

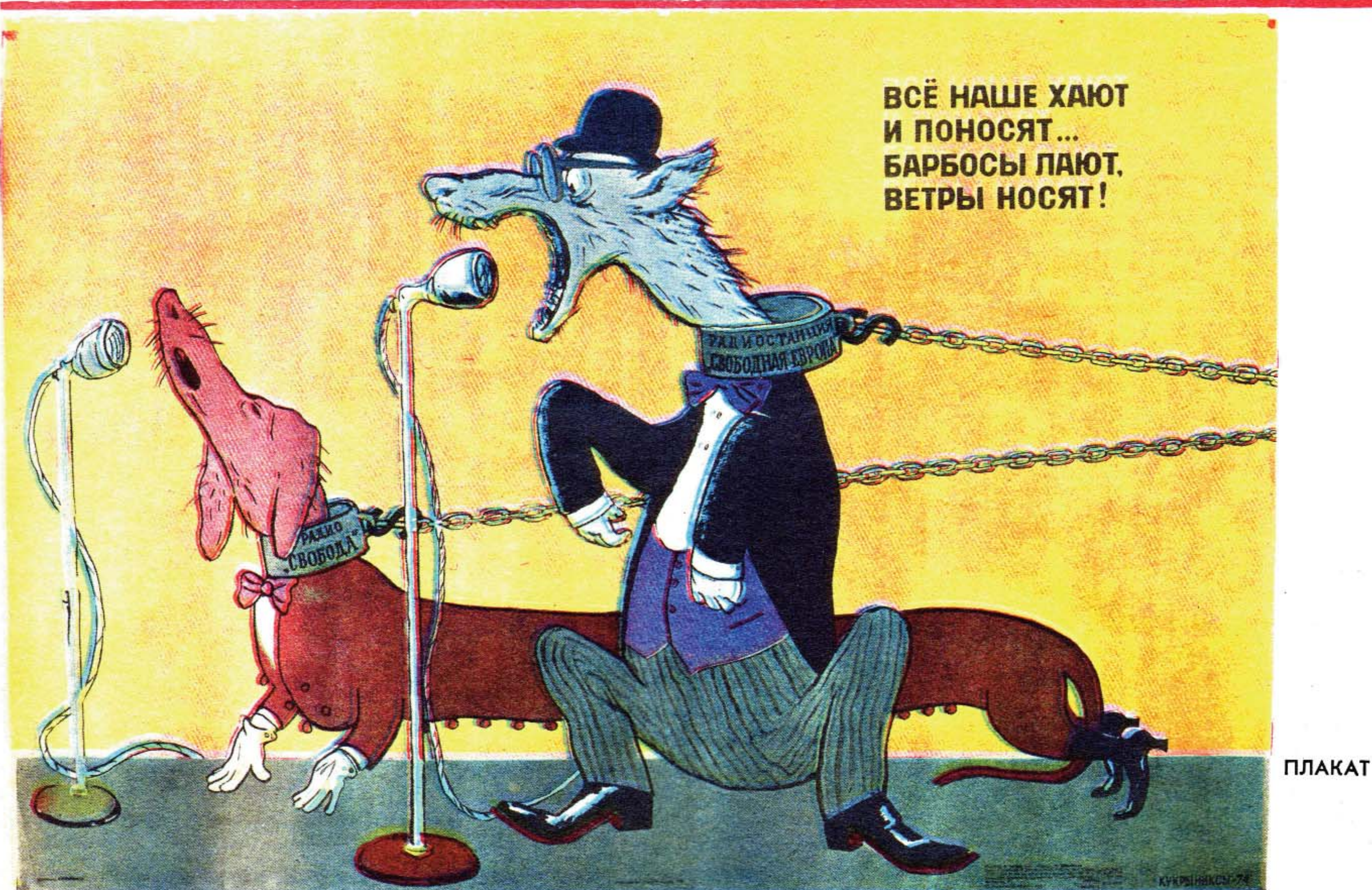
Крик болтунов
совсем не нов,
Известен он всем нациям.
Их знает мир
как мастеров
По многим провокациям.

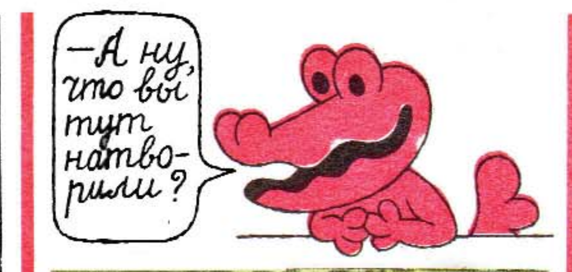
Барон Мюнхаузен:
— Такую грязь вижу впервые!

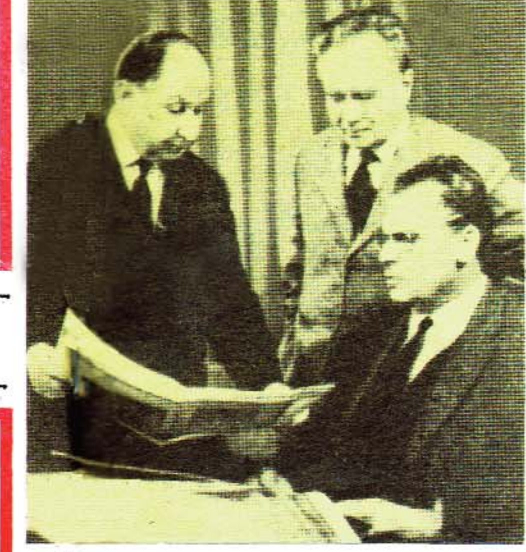

КУКРЫНИКСЫ

ПЛАКАТ

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

С. ГЕРАСИМОВ

А. РАЙКИН

Неправда ли, есть что-то колючее, задорное и веселое уже в самом имени — Кукрыниксы? В первые годы, когда узнавали, что Кукрыниксы — это не один, а сразу трое художников: Михаил Васильевич Куприянов, Порфирий Никитич Крылов и Николай Александрович Соколов — изумлялись: такого еще не было. М. Горький — один из немногих, кто при встрече с ними в 1931 году не задал обычного вопроса: «А как это делаете?» Он оценил другое — не внешнее, не «технику» совместной творческой работы, а новое явление в искусстве. Новым был острый и самобытный взгляд художников на мир. В их руках карикатура действительно стала острым оружием.

Как правило, она возникает не умозрительно — «из головы.» Тема ее всегда подсказана самой жизнью. Когда Кукрыниксы задумывают что-то изобразить, они глубоко осмысливают тему, психологически решают ее; за каждым рисунком или картиной — горы эскизов, многие часы напряженного труда. Сделанного втроем с лихвой хватило бы и на десятерых. И это при неизменном творческом принципе — доводить каждую вещь до совершенства.

Мы беседуем в общей мастерской художников на улице Горького в Москве.

— Можно ли привыкнуть к славе, не мешает ли она вам? — деликатно спросил ваш корреспондент у маститых академиков, Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственных премий.

— Мы боимся славы, как огня, — признались Кукрыниксы.

— Почему? — удивился корреспондент.

— Она мешает работать.

Ваш корреспондент не мог побороть искушения и попросил художников рассказать о совместной работе:

— А как все-таки это делается?

— За нашу жизнь создавалось много разных коллективов художников. Но они распадались. Когда художник один, он волен все делать по-своему. А у нас три представления, и каждый предлагает свой вариант. Выбираем лучший. Надо уметь пожертвовать своим самолюбием. Если не согласен — пожалуйста, нарисуй лучше. Горячие творческие споры не кончаются ссорой и разрывом. Если двое сказали «да», третий должен подчиниться. То, что создали мы вместе, не смог бы сделать каждый из нас в отдельности.

За многие годы выработались общие правила, принципы и даже привычки. У нас общая библиотека, общий архив. Хотите взглянуть?

Ваш корреспондент с уважением полистал ежегодные альбомы с вырезками их работ (таких альбомов — пятьдесят!). И пожалел, что не принято издавать полное собрание сочинений художников-карикатуристов. Он тут же не преминул задать вопрос:

— Кто ваши любимые художники-карикатуристы?

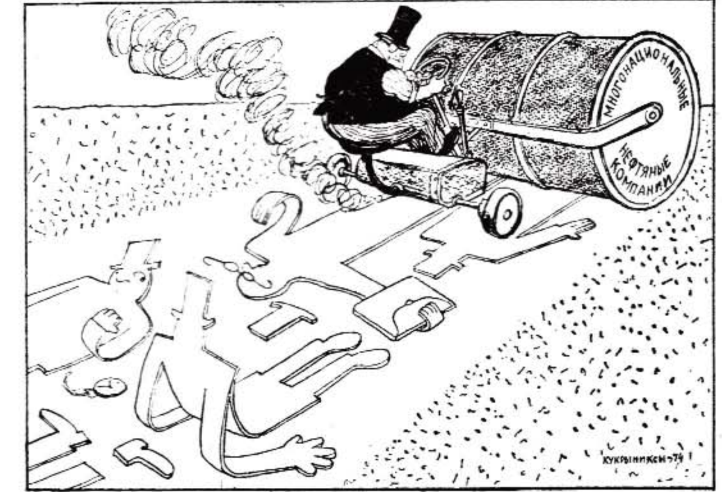
— Домье, Лоу, Гульбрансон, а также самобытный и талантливый советский мастер Иван Малютин. Настоящий художник всегда ищет в жизни новое, стремится показать своих «героев» наиболее выразительно. Поэтому художник-карикатурист должен уметь хорошо рисовать, знать жизнь. К сожалению, в последнее время карикатура подчас вырождается в примитив, в маленькие, плохо нарисованные символы. Это случается, когда хотят не убедить, а удивить зрителя. Так теряется воспитательный и идейный заряд, большое искусство низводится до абсурда и выкрутасов, а крупные проблемы жизни подменяются анекдотами.

Пользуясь случаем, просим передать наш дружеский привет читателям «Крокодила», с которыми нас связывает давняя дружба.

Беседу вел Г. МАРЧИК.

ПЛАКАТ

В борьбе за рынки многонациональные нефтяные компании безжалостно расправляются с конкурентами.

Подминает...

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ
К САЛТЫКОВУ-ЩЕДРИНУ

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Чем хорош бундесвер, так это его полной независимостью от политики. Западногерманская армия далека от политики, как сторожевой барбос — от спальни хозяев. Верный барбос обитает в конуре, а бундесвер — в казармах. Он никому не подыгрывает — ни левым, ни правым, ни центру. Он сторожит фатерланд, и все. Любое иное утверждение есть результат неосведомленности или скороспелый вывод на шаткой базе случайностей.

А случайности, конечно, бывают. Да и где их не бывает! Вот идет, допустим, автобус по маршруту, и вдруг случайно глохнет мотор, и случайно как раз у дома невесты шофера. Шоферу остается лишь выскочить на минуту и чмокнуть невесту в щеку — раз уж такой счастливый случай сам собою выпал.

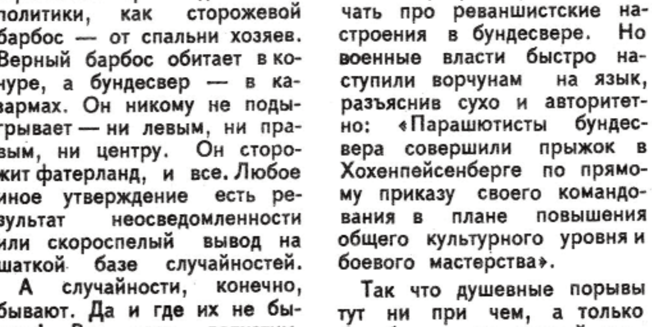
Аналогичный случай произошел недавно в Хохенпейсенберге, где некто Франц-Йозеф Штраус справлял свое 60-летие.

В разгар юбилейного пиршества из поднебесья опустились, чуть ли не угодив сапогами в картофельный салат, десять парашютистов бундесвера. Случайно у них оказалась фотокарточка казармы в Альтштадте, откуда молодой Штраус стартовал в поход за советским жизненным пространством. Эту карточку в красивой рамке парашютисты преподнесли юбиляру — а что оставалось делать, раз уж так все совпало! Не тащить же снимок обратно...

Ну, естественно, нашлись скептики, брюзги, стали ворчать про реваншистские настроения в бундесвере. Но военные власти быстро наступили ворчунам на язык, разъяснив сухо и авторитетно: «Парашютисты бундесвера совершили прыжок в Хохенпейсенберге по прямому приказу своего командования в плане повышения общего культурного уровня и боевого мастерства».

Так что душевные порывы тут ни при чем, а только борьба за культурный уровень и плюс к тому случайный порыв ветра, который едва не занес десантников в юбилейный салат.

И действительно, как ни планируй свои поступки, а все равно окажешься жертвой нелепого случая. В прошлом году, например, 174-й и 194-й танковые батальоны бундесвера прошли однажды торжественным маршем в мундирах старого нацистского вермахта и под знаменами, которыми в свое время любовался фюрер. Как могло стрястись такое? Конечно, случайно. Интенданты, наверное, обмишурились, достали из каптерки старую униформу и подержанные знамена. А солдатам спорить не положено: что дадут, то и носят...

Голодная чилийская семья роется в отбросах на рынке в Сантьяго.

Снимок из журнала «Тайм».

ЧТО ГОВОРИТ ФОТОГРАФИЯ ЭТА?
ЭТО — ПОЛИТИКА ПИНОЧЕТА.

ВОТ ОН, ОБЕЩАННЫЙ ХУНТОЮ «РАЙ»!
ПИЩА — БЕСПЛАТНА. ИЩИ, ВЫБИРАЙ.

Безработица и компьютеры

Министерство труда США объявило, что оно начало осуществлять рассчитанную на пять лет программу по разработке и внедрению по всей стране компьютерной системы, которая позволит лицам, ищущим работу, получать сведения о том, где они могут ее найти.

Программа, что и говорить, сулит немалые удобства для безработных. Сегодняшний безработный мучается не только оттого, что потерял средства к существованию. Его терзает еще и мысль о том, что где-то, возможно, работа есть, а он об этом не знает. Совсем иначе будет через пять лет. Безработный обращается к компьютеру: так, мол, и так, ищу работу, согласен на все и в любой точке Соединенных Штатов. Компьютер повздыхает, пошевелит электронными мозгами и выдаст ответ: пардон, ничем помочь не можем, нет работы.

Безработный скажет машине спасибо и спокойно удалится. На душе у него будет легко. На нет, как говорится, и суда нет, особенно если «нет» электронное.

Звезды по телефону

Как сообщает английская «Дейли миррор», 40 000 абонентов в одном из районов Бирмингема теперь могут за десять секунд выяснить, что ожидает их в будущем. Для этого не нужно ждать, когда выйдет новый номер журнала с гороскопом. Достаточно набрать номер телефона, и известный астролог Морис Вудрufф сообщит, что сулят клиенту звезды.

Судя по унылой экономической конъюнктуре на Британских островах, Вудруффу не приходится перенапрягать фантазию. Сутки напролет он может сонно бубнить одно и то же: «Ничего хорошего, ничего хорошего...»

В мире книг

АППЕТИТНОЕ ЧТИВО

Поваренные книги несколько напоминают новеллы О. Генри — неизвестно, чем все кончится. Написано, как и что шпиговать, чем посыпать, на каком огне томить, а вот каково будет на вкус и запах — неясно, во всяком случае, читателю.

Но теперь, кажется, все должно измениться к лучшему. Английский журнал «Уикенд» сообщает, что в Америке поступила в продажу поваренная книга, где стряпающий читатель с самого начала чует вкус лакомого блюда. Страницы книги пропитаны синтетическими ароматами шоколада, жареного мяса, яблочного торта и т. д.

В условиях инфляции и безработицы такая поваренная книга может оказаться весьма полезной. Жуешь пресную галету, нюхаешь страничку, от которой пахнет жареным, и чувствуешь себя в ресторане «Уолдорф-Астория»...

КИЛО КЛАССИКИ

Шекспир внес весомый вклад в мировую литературу.

— Весомый? Вы так думаете? — усмехается герр Шультгесс, глава цюрихской книготорговой фирмы.— А ну-ка бросьте этого вашего Уильяма на весы, посмотрим, сколько он потянет. Запомнили? А теперь положите на весы детективчики Мики Спиллейна. Кто перетянул? Мики. Следовательно, он и весомее, а значит, и дороже.

Исходя из этих соображений, цюрихская книготорговая фирма Шультгесс начала продавать книги по весу и формату. Стремясь побыстрее сбыть большие запасы книг со складов, фирма продает их по 9 франков за килограмм. Желающие купить книги большого формата должны заплатить по 13 франков за килограмм. Так что Шекспир в карманном издании стоит дешевле пошлого детектива, изданного большим форматом, в твердом переплете.

Новости лингвистики

Гордое слово «рационализация»

По сообщениям печати, в начале этого года в Японии число безработных превысило 1,2 миллиона человек, что является послевоенным рекордом, а в ближайшее время эта цифра увеличится минимум на 15 процентов.

Однако у японских рабочих, выброшенных хозяевами, есть утешение. В стране не любят говорить о безработице, предпочитая ей термин «рационализация производства». В свою очередь, и безработные превращаются в «рационализированных». А это, согласитесь, уже не то, что быть просто безработным. В слове «рационализированный» чувствуется гордость, угадывается дыхание прогресса. С точки зрения японских капиталистов, безработные не только не должны жаловаться на судьбу, но, наоборот, должны чувствовать, что способствуют прогрессу. Хотя сами японские трудящиеся предпочли бы, конечно, «рационализировать» капиталистов.

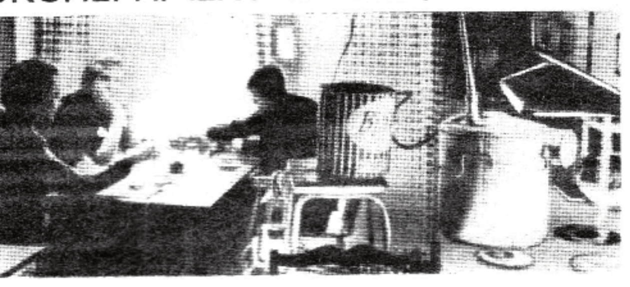
Карьера Салли Стенфорд

Эта милая 72-летняя старушка посвятила свою жизнь служению сильному полу. Лозунг «Берегите мужчин» она взяла на вооружение еще сорок лет назад. Салли Стенфорд всегда утверждала, что в наш нервный век мужчинам необходимо время от времени развлечься. Ее просторный, уютный (хотя и публичный) дом в городке Саусалито вблизи Сан-Франциско всегда был полон гостей...

Правда, миссис Стенфорд семнадцать раз привлекали к суду, два раза ее даже осудили, но на ее полезной общественной деятельности это не отразилось. В конце марта этого года граждане Саусалито торжественно избрали ее своим мэром. После принесения присяги бабушка Салли обратилась к собравшимся у мэрии гражданам с краткой речью, которую закончила так: «Принимая на себя звание матери города, я клянусь исполнять свои обязанности с такой же серьезностью и добросовестностью, как и в своей предыдущей деятельности!»

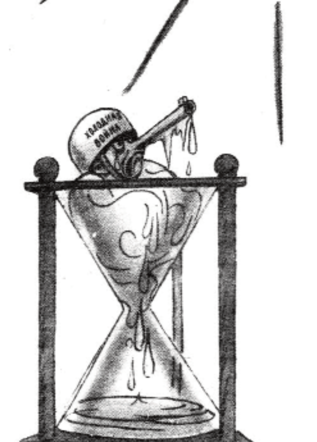
Редакция газеты «Вокруг света и тьмы» поздравляет граждан Саусалито с блестящим выбором.

ЭКСПЕРИМЕНТ В ОБЩЕЖИТИИ

Чем занимаются у себя в общежитии шведские студенты, которых вы видите на снимке? Технический эксперт скажет, что студенты изучают процесс перегонки воды с помощью дистиллятора фабричного изготовления. Да, действительно, шведские магазины продали уже более ста тысяч таких дистилляторов. И владельцы не нарадуются. Правда, они гонят с помощью этого аппарата не столько воду, сколько водку.

Шведское правительство поздно спохватилось. На пламенный призыв властей добровольно сдать купленные самогонные аппараты в полицию публика откликнулась вяло: было сдано всего лишь 29 дистилляторов.

Время «холодной войны» истекает.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Опасаясь негодования общественности, США оказывают военную помощь родезийским расистам не прямо, а при посредничестве Израиля.

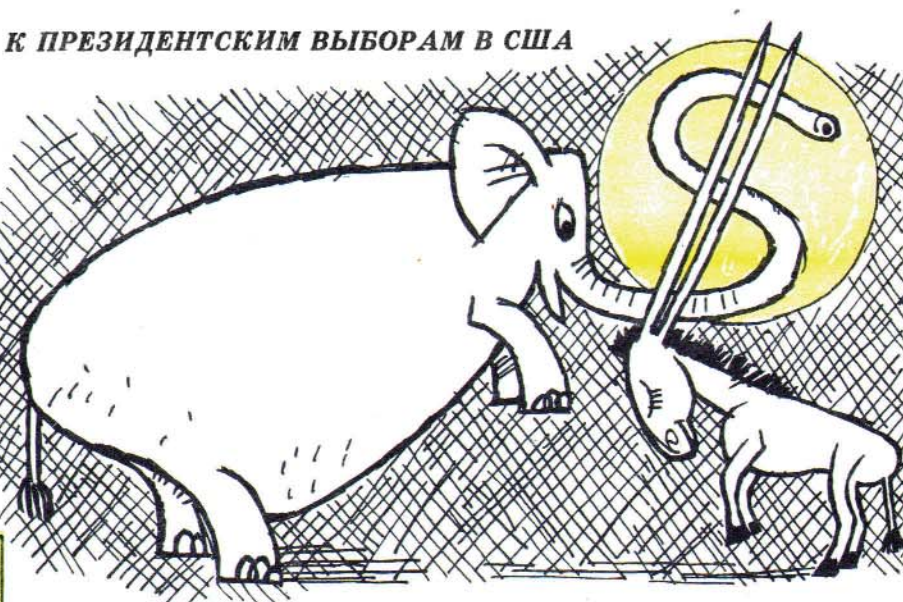
Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Получатель — Перевалочный пункт — Отправитель

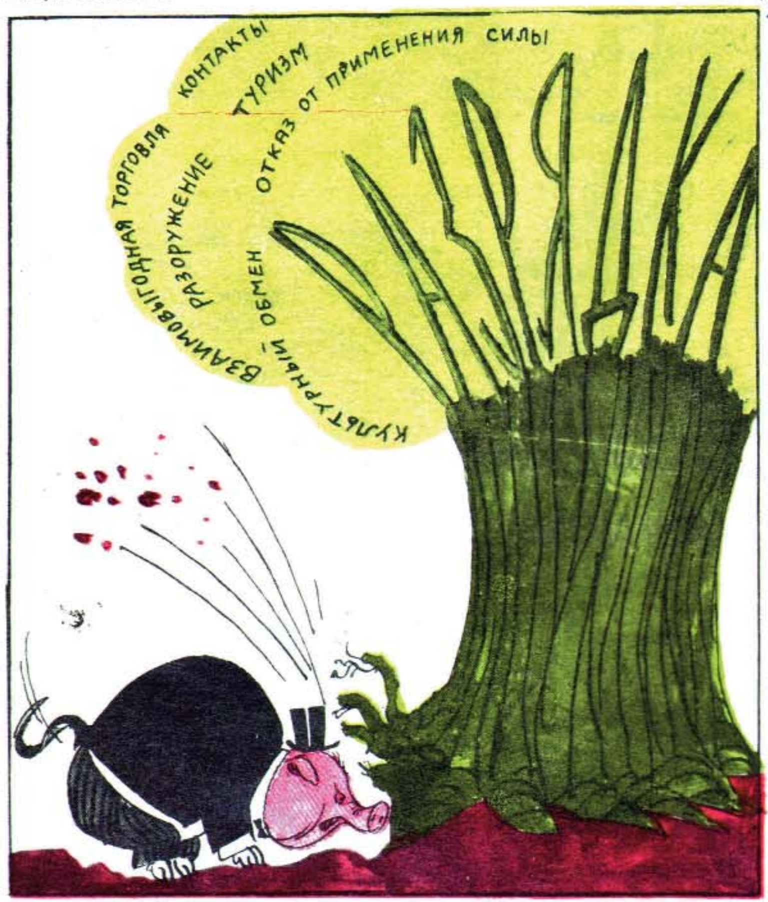
Международное изообозрение

К ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ В США

Кто победит? — Рисунок С. СПАССКОГО

Военно-промышленный комплекс США пытается помешать процессу разрядки международной напряженности.

ПОДРЫВАЕТ...: — Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Америка опутана сетями полицейской слежки. Как выяснилось, в частности, ФБР подслушивало даже разговоры всемирно известного детского врача Бенджамина Спока.

ПРОСЛУШИВАНИЕ — Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Г. НИШНИАНИДЗЕ,
специальный корреспондент Крокодила

ПРИГОВОР АНОНИМУ

В городе Кутаиси обнаружен анонимщик. Весь 1974 год он вел атаку на городскую инспекцию Госстраха Министерства финансов Грузии.

Причиненный им ущерб не столь уж незначителен: работающие в инспекции люди доведены до предынфарктного состояния, с их лиц исчезла добрая улыбка, значительно снизилась «себестоимость» человеческих отношений.

В общем, агенты инспекции, которые страхуют других лиц, сами оказались не застрахованными от потрясений, которые вызвали анонимные письма, наводнившие Министерство внутренних дел Грузинской ССР.

Первое послание аноним написал на сотрудников Госстраха Кутаиси за то, что они якобы «с грубейшим нарушением законности составляют свидетельства о государственном страховании, липовыми подписями взимают деньги, у рабочих швейной фабрики, обувного комбината, мелькомбината и вообще со всех заводов и фабрик».

Под этим обличающим всех письмом стояла придуманная фамилия.

Унижение, оскорбление, нервотрепка, какой-то непонятный страх — вот чего стоило это обидное письмо коллективу городской инспекции.

«Кто мог это состряпать?» — ломали голову штатные работники и испытующе заглядывали друг другу в глаза.

«У кого поднялась рука на такую подлость?» — задавались вопросом 22 разгневанных мужчины — нештатные сотрудники Госстраха.

«Неужели провокатор затесался среди нас?...» — Викентий Тарасович Лешкашели, один из старейших специалистов с высшим образованием, работавший в финансовых органах свыше сорока лет, недвусмысленно и даже с явным подозрением уставился на Бондо Цецхладзе, совсем недавно нештатного агента, а ныне выдвинувшегося на пост инспектора финотдела молодого человека со средним техническим образованием.

Цецхладзе растерялся и не знал, куда деться от стыда.

Но тут как раз появилось новое анонимное письмо. Оно целиком обливало грязью именно его — Б. Цецхладзе!

...В инспекции якобы действует группа взяточников, среди них особой активностью выделяется Б. Цецхладзе. На месте падежа одной коровы он оформил акт о падеже двух коров... Получил крупную взятку... И вот теперь пролез на пост штатного инспектора...

...Разве может написать такое про себя нормальный человек?

И снова комиссии, ревизии, проверки. И снова ничего не подтвердилось. На самом деле пала одна корова от гипертрофического цирроза (царство ей небесное!) и оформлен акт тоже об одной корове. Вторая корова — досужий вымысел анонимщика.

Не зря говорят, бог троицу любит. И вот третье письмо. Опять грязные строки и опять: «Проверьте, строго покарайте!» Дескать, агенты Госстраха берут взятки при каждом оформлении актов.

Под вторым и третьим письмом стояла подпись «Ген». Не знаем, что это, но «ген» анонимщика — страшная штука.

Письма были написаны чернилами разных цветов и, по возможностям анонимной техники автора, разными почерками.

— Товарищи, у нас есть один работник, который часто поговаривает, что у него и в жизни и в работе свой почерк,— заявил на партийном собрании начальник инспекции Гиви Грдзелишвили.— А не почерк ли это нашего...— И он ничтоже сумняшеся назвал одного уважаемого работника.— Удивительное сходство, не правда ли?

Оскорбленный таким подозрением, работник, как и следовало ожидать, пошел жаловаться.

Наконец в дело вмешались компетентные органы и... раскрыли тайну!

И вот он, автор анонимных писем, заставивших всех столько волноваться и переживать,— нештатный агент инспекции Госстраха Кутаиси Викентий Лешкашели!..

Неужели Викентий Тарасович? Да, он, именно он, старый специалист с высшим образованием, свыше сорока лет проработавший в финансовых органах! Кто бы мог подумать! Его уважали, хвалили, ставили в пример. И вдруг...

Вот вам и «Ген»! Но откуда же этот страшный ген?.. Добровольный агент Госстраха решил на старости лет злостно позабавиться, самому остаться незамеченным и со стороны позлорадствовать, но...

Викентий Тарасович, тяжело вздыхая, стыдливо признался в авторстве зловещих анонимных писем и заявил: «Во мне пробудилось чувство вины, и я пришел к выводу, что надо признать свой позор. Я грубо оклеветал некоторых наших работников...

Прошу прощения».

Может быть, читатель и впрямь поверил что у этого заядлого интригана пробудилось «чувство вины»? Ничего подобного, совесть у нашего «героя» снова крепко спит.

«Вышеуказанное я написал под давлением следователя»,— спустя короткое время изворачивался он и с ангельской легкостью оправдывал свое злодеяние:

«Когда я писал о взяточничестве Б. Цецхладзе, то конкретно не указывал, когда и от кого он брал взятку, так что мое суждение носило общий характер и никому не причиняло вреда(?!). Я просто хотел отвести душу. Все дело в том, что я не юрист и ошибся, не назвал вещи своими именами.

Исходя из вышеизложенного, прошу прекратить судебное дело ввиду неимения в моем деянии состава преступления»,— взывает в качестве кассатора Викентий Лешкашели.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в порядке надзора рассмотрела кассационную жалобу и приговор народного суда оставила в силе. Лешкашели В. Т. осужден по статье 137 (часть третья) УК ГССР за клевету, соединенную с обвинением в особо опасном государственном или в ином тяжком преступлении, и приговорен к двум годам лишения свободы. Заслуженное наказание, но...

В этом грязном деле № 609 лежит еще одно заявление Викентия Тарасовича, адресованное председателю нарсуда Кутаиси: «Довожу до вашего сведения, что был осужден, но в данный момент амнистирован, прошу вернуть мой паспорт».

Конечно, паспорт ему вернули, но чтоб вернуть доброе имя гражданина, еще потребуется время и немало усилий.

г. Кутаиси.

ИКОНОКРАД

Рисунок А. КРЫЛОВА

Метла как средство

Недавно я получил письмо из города Гулькевичи, Краснодарского края. Писал рабочий Иван Карпович Пожаренко. Вот строки из этого письма: «...Прошло время, но мне до сих пор стыдно с людьми встречаться. За что я пострадал? Почему на душе моей камень покоится?» И мне вспомнилась грустная история, которая произошла года полтора назад в теплом и солнечном городе Гулькевичи.

Однажды в разгар рабочего дня созвали собрание. Главный инженер Северо-Кавказского комбината производственных предприятий А. Иванов сказал:

— Товарищи, к нам едет комиссия из Госстроя СССР. Проверять качество продукции. Если какое изделие не будет отвечать ГОСТу или техусловиям, она его может запросто снять с производства. Надо подобающе встретить гостей.

Начальник цеха № 1 Д. Гахов предупредил собравшихся:

— На виду у комиссии технологию свято соблюдать! И помалкивать!

Но тут на свою беду подал голос формовщик Иван Карпович Пожаренко:

— Как же не стыдно очковтирательством заниматься? Я комиссии все доложу как есть,— сказал он и пошел в свой четвертый пролет. Только на ладошки поплевал — за работу браться, приходят за ним.

— Иван, тебя кличут.

— Чего там?

— Говорят, ты что-то такое загнул на собрании... непристойное.

— Очковтирателями я их назвал, все слышали. А идти сейчас не могу. Передай — цемент не мороженое, он противоположными свойствами обладает. Кончу — тогда другое дело.

После этого еще несколько раз за ним приходили. В том числе и начальник цеха.

— После работы — пожалуйста,— отвечал рабочий.

Дня через два после этого случая подкатывает к хате Пожаренко участковый на мотоколяске:

— Собирайтесь, дело есть.

И был суд: пятнадцать суток за мелкое хулиганство.

— За какое именно? — допытывался Пожаренко.

— Собрание сорвал, пишут с предприятия,— пояснил судья,— непристойности говорил.

Короче говоря, когда комиссия ходила по цехам, Иван Карпович орудовал казенной метлой на безопасном расстоянии от комбината...

Дм. СУКОНЦЕВ.

г. Гулькевичи, Краснодарского края.

Мих. РАСКАТОВ

Монреаль— Москва!

Ода
на восшествие
на пьедестал почета
наших будущих олимпийцев

О ты, кто встанет беспременно
На олимпийский пьедестал,
Кто завоюет драгоценный,
В медаль оформленный металл,
Прими авансом нашу оду,
Хоть и не входит ода в моду,
Но эта — рвется из сердец!
Пусть на твоих спортивных латах
Блестят и серебро, и злато,
И бронза (на худой конец).
Пускай попутны будут ветры,
Чтоб в упоительной борьбе
Голы, очки, секунды, метры
Принадлежали бы тебе.
И стали б высшими отметки
В твоей спортивной пятилетке
На льду, воде, лыжне, траве...
Желанье наше максимально,
Но это, право же, реально
И в Монреале и в Москве!

— Я собрал вас, товарищи, с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие: тары нет!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ИТАК, ВИННИЦКИЙ ПАРАДОКС?

На первый взгляд, сообщение С. Лобни опровергает фельетон Р. Киреева, но если присмотреться внимательнее, то нетрудно заметить, что, в сущности, он подтверждает тот же парадокс: «Есть брак, но нет бракоделов». А если, дескать, они и есть, то где-то не здесь. Где же? Логично было бы разослать корреспондентов во все те места, которые упоминают в своих фельетонах оба автора: Чайковский, Ереван, Запорожье, Червоноармейск, Ворошиловград, Полтава, Ленинабад и т. д. Но, во-первых, это было б чересчур расточительно, а во-вторых, вряд ли привело бы к конечному результату. На месте наверняка выяснилось бы, что тут замешаны другие предприятия в других концах страны. Запросы, которые я разослал, подтвердили это. Так, Ворошиловградский тонкосуконный комбинат сослался на г. Заволжск (Ивановская область), поставляющий, а вернее, недопоставляющий красители, Чайковский комбинат шелковых изделий обвиняет Калининский центральный научно - исследовательский институт по переработке штапельных тканей — дескать, это они разработали технологию, которая дает разнотонные плащи. А дальше? А дальше, уверен я, будут вытащены за ниточку какие-то другие заводы, фабрики, институты, оптовые базы и транспортные предприятия. «...ради удовлетворения спроса на красивую и добротную одежду,— говорил на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— государство идет на большие затраты, наращивая производство хлопка, шерсти, синтетического волокна. Но конечный результат во многом обесценивается из-за низкого качества отделочных машин и красителей, отставания текстильной и швейной промышленности».

Директор Винницкой швейной фабрики Л. Ярмоленко в числе прочих причин, способствующих производству низкосортной продукции, назвала неудовлетворительное положение с фурнитурой. Я связался с Червоноармейским фурнитурным заводом, который поставляет Виннице все эти застежки, пряжки, металлические пуговицы на ножках и другие атрибуты элегантности. Директор завода С. Пынка, разумеется, тотчас назвал предприятия, ставящие им подножку. Знаете, что это за предприятия? Швейные фабрики (в том числе Винницкая), которые, оказывается, «не предъявляют к заводу никаких требований и вообще на наши письма не отвечают». Потому, дескать, завод и выпускает что бог на душу положит. Таким образом, круг замкнулся. И это, между прочим, не первый круг.

Торговля канючит, что швейники дают им не то, что нужно, а швейники утверждают, что торговля сама не знает, чего хочет. Закупают на оптовых ярмарках, а потом в разгар сезона просят изменить ассортимент, поскольку мода, дескать, шагнула вперед. Необходим, дескать, единый центр по изучению и перспективному планированию покупательского спроса, а этого центра в стране нет.

Или вот еще одна замкнувшаяся кривая. С одной стороны, прекрасно, когда ассортимент широк, а с другой — каждое предприятие грезит о его сужении, ибо только специализация может резко повысить качество продукции. Как быть? И не вытекает ли из всего вышеизложенного, что так называемый винницкий парадокс «Брак без бракоделов» и впрямь имеет место?

Крокодил не берет на себя смелость ответить на этот вопрос, зато он наверняка знает, что цель у нас одна — одеть советского человека в красивую, добротную и недорогую одежду.

КОММЕНТАРИИ КРОКОДИЛА К ФЕЛЬЕТОНУ Р. КИРЕЕВА «И ОПУСТИЛАСЬ РУКА» И ФЕЛЬЕТОНУ С. ЛОБНИ «И НЕ ПОДНЯЛАСЬ РУКА»

См. стр. 6

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Погоди, святой Илья! Сегодня передавали, осадков не будет.

Еще упрямее

Дорогой Крокодил! Пишут тебе монтажники из Петропавловска - Камчатского. Прочитали мы в твоем журнале № 7 фельетон Мих. Казовского «Любовь к электричеству». Там один электромонтажник с Курской АЭС говорит: «Вот премию нам присудили, как победителям. А не выдали». Мы сначала подумали, что автор перепутал место действия: Курскую АЭС с владивостокской ТЭЦ-2.

Послали нас на строительство этой самой ТЭЦ. Тамошнее начальство хлопало нас по плечу и говорило:

— Орлы! Энтузиасты! Постарайтесь проявить сознательность, зажечься, вдохновиться — словом, поработать в субботы — воскресенья и сдать котел номер восемь к намеченному сроку! А мы уж двойную плату за выходные отвалим! Премиальные вручим! Грамотами засыплем! Вперед, ребята!

Ну, мы, конечно, зажглись, вдохновились, даже в выходные не покладали рук—и сдали объект вовремя, в лучшем виде.

— Орлы! — снова хлопало нас по плечу руководство.— Не подкачали, не подвели, не сдрейфили! А материальное поощрение ждет вас дома. Счастливого пути!

Приехали мы домой, и оказалось, что во Владивостоке мы сверхурочно вовсе не работали. Судя по бумагам. Ничего в них не отметило руководство стройки.

А. Калинкин, А. Торбеев, А. Изофатов, А. Александров, А. Половников и др.

Конечно, факты — упрямая вещь, но некоторые бумаги еще упрямее. Особенно когда их пишут люди, не сдерживающие слово.

В аварийном состоянии

Дорогой Крокодил! Всмотревшись в рисунок В. Шкарбана, опубликованный в 29-м номере за 1975 г. (о затянувшемся строительстве детсада), я пришел к выводу, что художник и близко не подходил к настоящим кранам. Краны, изображенные на рисунке, не способны ни поднимать, ни опускать, потому что смонтированы безответственно и находятся в аварийном состоянии.

Не исключено, что два человека на заднем плане являются инспекторами технадзора, которые сейчас дадут указание немедленно прекратить работу. Хорошо бы, если так. В подарок художнику посылаю «Правила устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных кранов» и «Инструкцию для стропальщиков (зацепщиков) по безопасному обслуживанию грузоподъемных кранов», пусть изучит, прежде чем браться за карандаш. «Правила» у нас в стройуправлении есть, а вот «Инструкцию» жертвую чуть ли не последнюю. Пожалуйста, сообщи в своем журнале: организации, у которых есть эти инструкции в избытке, пусть пришлют нам по адресу: Ростовская область, г. Гуково, 2-я Советская. Стройуправление № 7. Нам требуется не менее 1000 штук, а добыть их негде.

А. Чекан, г. Гуково

Уважаемый тов. Чекан! Художник В. Шкарбан действительно близко не подходил к кранам. Он рисовал их, сидя на балконе своего дома и глядя на соседнюю стройку.

Между прочим, вы оказались провидцем: спустя пару дней художник выглянул в окно и увидел, что краны остановлены на ремонт.

крокодил помог

«ЭТОТ КАТОРЖНЫЙ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ»

Так назывался фельетон Вл. Митина («Крокодил» № 9). Речь в нем шла о дорогостоящих гульбищах, о ложно понимаемых обычаях и традициях.

Секретарь Дагестанского обкома КПСС тов. Ш. Исмаилов сообщил редакции, что фельетон обсужден на бюро обкома КПСС и признан правильным. На бюро, а также на пленуме обкома партии осуждены факты излишеств и нарушений при проведении свадебных и других обрядов.

Обком партии обязал райкомы и горкомы КПСС разобраться с практикой проведения семейно-бытовых обрядов в каждом населенном пункте, рассмотреть ответственность членов КПСС, руководящих работников, допускающих нарушения коммунистических принципов при проведении свадеб, и лиц, использующих гражданские обряды в целях наживы. Горкомам и райкомам КПСС предложено обсудить на собраниях первичных партийных организаций и трудовых коллективов вопросы усиления борьбы с вредными обычаями и традициями.

Советским и общественным организациям, идеологическим учреждениям предложено усилить работу по выработке, пропаганде и внедрению в быт новых, социалистических обрядов и традиций.

Фельетон «Этот каторжный медовый месяц» перепечатан областными партийными газетами.

нарочно не придумаешь

«Гражданин Матвийчук пояснил, что он видел, как мопед ехал с бочкой и поворачивал голову назад, смотрел на бочку, в результате чего выехал на среднюю часть дороги».

(Из постановления по уголовному делу).
Прислал И. Чабанов, г. Тихорецк.

«Вы, товарищ, пройдите в 45-й кабинет, там вам вмажут как следует, а потом зайдете к нам за больничным листом».

(Из разговора с медсестрой).
Прислал В. Лизунов, г. Ленинград.

«Совместно с РОВД и районным советом Всероссийского добровольного пожарного общества провести подбор инструментов из числа работников пожарной охраны и актива сельских и поселковых Советов».

Газета «Свет Октября», Зубово-Полянский район, Мордовской АССР.

«Теперь группы доярок пополняются уже за счет проверенных коров, дающих высокую продуктивность».

Газета «Знамя коммунизма», Бабынинский район, Калужской области.

«Скоро открывается новая баня, имеющая сто одно помойное место».

(Из доклада).
Прислал В. Перемитин, г. Томск.

«Григорий Сулейменович за период работы в совершенстве овладел всеми тонкостями своей скромной не очень нужной профессии».

Газета «Железнодорожник Казахстана».

нарочно не придумаешь

Черным по белому

Рисунок Б. САВКОВА

— Это какой-то бездомный у нас под лестницей поселился...
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Ночью в музее.
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

улыбки разных широт

«Пардон», ФРГ.

Через три недели после свадьбы она обвинила его в том, что он стал ее меньше любить.

— Раньше ты всегда вставал первый, затапливал печку, готовил мне завтрак, а теперь все это приходится делать мне.

— Чепуха! — сказал он.— Из-за того, что ты встаешь раньше меня, колешь дрова и растапливаешь печку, моя любовь к тебе нисколько не уменьшилась!

●

Врач спрашивает пациента-торговца, жалующегося на бессонницу:

— Вы не пробовали старинное средство — лежа в постели с закрытыми глазами, мысленно представить себе стадо баранов и пересчитать их?

— Пробовал, но получалось еще хуже.

— Почему?

— Пересчитав баранов, я гружу их на поезд, везу в город на бойню и продаю. А потом всю ночь мучаюсь, не продешевил ли я.

●

В кухне своей квартиры Браун застал ночью вора.

— У меня к вам большая просьба,— вежливо сказал он вору,— пойдемте со мной, и я представлю вас своей жене. Понимаете, каждую ночь в течение десяти лет ей чудится, что на кухню залезли воры. Ей будет приятно, что она оказалась права в нашем споре, когда я ей говорил: «Спи, дорогая, никто к нам не залезет».

«Пари-матч», Франция.

Прокладывая кабель на футбольном поле, рабочие нашли в земле две вставные челюсти и судейский свисток.

— Осторожнее копайте, ребята,— сказал бригадир,— может, мы откопаем целый скелет судьи.

— Ну, это вряд ли. Остальные его части скорее всего спаслись бегством.

●

Владелец скаковой лошади был недоволен результатами последнего заезда. Он сердито спросил жокея:

— Вы что, не могли ехать быстрее?

— Я бы мог, хозяин, но ведь правилами не разрешается слезать с лошади.

●

— Мадам,— говорит продавщица в отделе шляп покупательнице, которая мучила ее несколько часов,— может быть, вы все-таки наденете шляпу, которую выбрали, а то сейчас на вашей голове коробка от нее!

●

Альпинист-новичок собирался штурмовать вершину горы. Старый проводник спросил его:

— А колоду карт вы взяли?

— Это зачем?

— Когда я был молод и еще плохо знал горы, я всегда брал с собой колоду карт. Если я сбивался с правильного пути, я тут же садился и начинал раскладывать пасьянс.

— И это помогало вам?

— А как же! Раньше или позже за спиной у меня появлялся какой-нибудь идиот и начинал давать советы, куда какую карту класть!

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

Память

Иногда какое-нибудь пустяковое событие с течением времени приобретает большой смысл.

Как-то раз в автобусе пан Зенончик поклонился пани, которая показалась ему знакомой.

— Напомните мне, пожалуйста, откуда мы знаем друг друга,— попросила пани.— Это вы были на прошлой неделе на именинах у Кромки Сельчинской?

— К сожалению, нет,— ответил пан Зенончик.— Но, по-моему, мы все-таки знакомы.

Пани на минуту задумалась.

— Наверное, да,— согласилась она.— Только вот где это было?

— Может быть, мы выйдем и обсудим этот вопрос глубже? — предложил пан Зенончик, и пани приняла это предложение.

— Если мы не выясним этого сейчас, то потом будем мучиться,— сказала она.

И они вышли на следующей остановке.

Это было три года назад. Вчера в кафе «Кокос» пани опять вернулась к этой теме.

— А может быть, мы познакомились в Жегестове?

— Я никогда не был в Жегестове,— ответил пан Зенончик.

— В Жегестове очаровательно,— вмешалась баронесса Соловейчик.

— Может быть,— согласился пан Зенончик.

— Ну так откуда же все-таки мы знаем друг друга? — спросила пани.

— Я сам не раз об этом думал,— сказал пан Зенончик,— но так и не мог вспомнить. А может быть, мы вообще незнакомы?

Пани побледнела.

— Я пошутил,— сказал пан Зенончик.— Мы, конечно, наверняка должны были быть знакомы.

— У вас что, других забот нету? — удивился пан Беспальчик.— Так уж важно вам это знать?

— К сожалению, да,— ответила пани.— Ребенок начинает задавать разные вопросы, и мне трудно сказать, что я была незнакома с его отцом. Глупо как-то.

Мы признали правоту пани Зенончиковой. Ситуация действительно неловкая...

Перевела И. УДАЛОВА.

Слова, слова...

Развод культурных людей: делят между собою не только квартиру, мебель, детей, но и друзей.

Неизданное приложение к брачному кодексу древних скифов.

Легче всего подняться на Парнас по иерархической лестнице.

Из советов Гомера молодым поэтам.

Король и народ — две параллельные прямые, которые пересекаются на баррикадах.

А. Давид, французский писатель.

Мухи укрощаются не львами, а липучкой.

Из итальянской рекламы липкой ленты для мух.

«Дикобраз», Чехословакия.

Милослав ШВАНДРЛИК (Чехословакия)

Сюжет для романа

— Простите, что побеспокоил вас,— сказал пан Трноуш,— но вам, писателям, вечно не хватает сюжетов. Вот я и пришел к вам, чтобы рассказать про свою жизнь. Можете не сомневаться, это будет увлекательнейшая книга.

Пан Трноуш не спеша набил трубку и начал рассказывать ровным, монотонным голосом:

— Я родился пятьдесят два года тому назад в бедной, но уважаемой семье. Мать звали Анной, отца — Яромиром. У меня была еще младшая сестра, теперь ее фамилия Павлоусова, потому что она вышла в сорок девятом году за Яноша Павлоуса. Он тогда жил в Пардубицах, да и сейчас они там живут.

Я попытался жалобно вздохнуть, но мой гость продолжал рассказывать:

— Детство мое было обычное, можно даже сказать, хорошее, хотя особых достатков в семье не было. Учился я сносно и закончил школу.

— Интересно,— со всей иронией, на какую был способен, сказал я.

— Вот видите,— обрадовался пан Трноуш,— я же вам сказал, что вы не пожалеете о потраченном времени. На двадцатом году жизни я влюбился в Ружену Поплужакову. Отец ее держал маленькую парикмахерскую на... сейчас я вспомню, где именно была его парикмахерская... как же называлась эта улица...

— Вы не представляете себе, как это важно,— сказал я.

— Да, я постараюсь вспомнить попозже и потом сообщу вам,— сказал пан Трноуш.

— Вот и отлично! — вскричал я и сделал попытку встать, но мой собеседник сказал:

— Сейчас начинается самое интересное. У старухи Поплужаковой была увеличена щитовидная железа, и она старалась, чтобы ее муж не пил.

— У нее железа, а он не должен был пить? — спросил я.

— Вот видите, я же вам говорил, что от такого романа не оторвешься. Мы с женой жили скромно, через семь лет построили маленький домик с садиком, потом воспитали двух детей — Павла и Зденку. Дети ничего, не обижаемся. Я все время работал слесарем на железной дороге, а жена в закусочной. Интересно, правда? То-то! А еще говорят, писать не о чем! Кому бы вообще пришло в голову, что я, обыкновенный человек, прожил такую жизнь?! Когда напишете первую часть романа, обязательно дайте мне прочитать, хорошо?

С тех пор пан Трноуш раз двадцать напоминал мне о романе, он упрекал меня в медлительности, говорил, что я пропускаю свой шанс. Но в один прекрасный день все изменилось. Он пришел ко мне понурый, тяжело плюхнулся в кресло, долго вздыхал, потом сказал:

— Не пишите ничего.

— Почему?

— Потому что все погибло. Жена ушла от меня, влюбилась, понимаете, в шпагоглотателя из проезжего цирка. Сын Павел подрался с мастером, и его выгнали из депо. Зденка, как выяснилось, наставляет мужу рога, и тот с горя запил. Видите? Это все уже неинтересно, об этом не пишут.

Перевела Евг. БЕРЖ.

— Если не сможете вытерпеть, держите за эту рукоятку...
«Доменика дель коррьере», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2173)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, М. Виленский, Е. Гаврилин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, В. Мохов, К. Невлер, В. Полуян, Н. Скрипников, С. Спасский, М. Ушац, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86 253-34-37

Сдано в набор 8/VI 1976 г. А 00932. Подписано к печати 17/VI 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 706 750). Изд. № 1533. Заказ № 2405.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.